

Чувства Лэй Хунфэй к Лин Цзыхану всегда были подобны бурному потоку — он даже не пытался их скрывать. Лин Цзыхан, конечно, понимал это, но у него просто не оставалось душевных сил снова погружаться в эмоциональные бури. Он мог лишь сохранять холодную дистанцию, надеясь, что Лэй Хунфэй одумается, перестанет тратить силы на него, больного и измотанного, и найдёт себе кого-нибудь получше.

Ужин закончился. Лэй Хунфэй, хоть и не хотел расставаться, настаивал на том, чтобы проводить Лин Цзыхана домой — боялся, что тот устанет. Лин Цзыхан, видя его решимость, не стал спорить. Они сели в свои машины и направились в Хуэйлунгуань.

Перед уходом с работы Лин Цзыхан позвонил Вэй Тяньюю, предупредив, что ужинает с Лэй Хунфэем, и просил не ждать. Вернувшись домой и открыв дверь, он увидел, что в гостиной работает телевизор, а на диване сидит человек и смотрит его. В этот же момент из кабинета вышел Вэй Тяньюй.

Лин Цзыхан улыбнулся и, кивнув в сторону Лэй Хунфэй, с деловой серьёзностью произнёс:

— Знакомься, мой начальник, товарищ Лэй.

Вэй Тяньюй едва сдержал смех и, изобразив радушие, горячо пожал Лэй Хунфэю руку:

— О, начальство пожаловало! Честь имеем, честь имеем!

Лэй Хунфэй, смеясь, парировал:

— Не стоит-не стоит, будем взаимно учиться и вместе расти!

Человек на диване тоже собирался подняться для приветствия, но, услышав этот диалог, чуть не скатился на пол от смеха. Лэй Хунфэй присмотрелся — так это же Нин Цзюэфэй! Тут же рывкнул:

— Ах ты, парень! В Пекин вернулся — и даже не поздоровался, сразу сюда приперся бездельничать!

Нин Цзюэфэй, ныне командир штурмового отряда «Молния» в звании полковника, снял фуражку и китель и сидел в рубашке с галстуком, выглядел очень элегантно. Услышав окрик, он вскочил, встал по стойке «смирно» и чётко отрапортовал:

— Товарищ командир! Вернулся в столицу, нахожусь в доме товарища Лина. Жду указаний!

— Проказник, — с невольной нежностью сказал Лэй Хунфэй. — И что ты тут делаешь?

Нин Цзюэфэй подошёл, сияя улыбкой:

— Товарищ Лин теперь наш начальник — вот я и поспешил нанести визит, укрепить связь. Эй, товарищ Лин, говорят, тебя в отряд «Дикий волк» переводят? А чего? Если уж на передовую — так к нам, в «Молнию»!

— Вот именно! — Лэй Хунфэй хлопнул себя по бедру. — Слышишь, Цзыхан? Прислушайся к гласу народа.

Лин Цзыхан посмотрел на молодого человека и улыбнулся:

— Какой я начальник? Твоё звание выше — мне тебя «товарищ командир» называть положено.

Нин Цзюэфэй поспешно замахал руками:

— Товарищ Лин, если вы так скажете — это мне как пощёчина будет.

Лин Цзыхан бросил взгляд на Лэй Хунфэй и бесстрастно заметил:

— Мне сегодня уже разъяснили: всякий, чьё звание выше, — мой начальник.

Лэй Хунфэй тут же рассмеялся:

— Правильно, правильно! Указания командования помнит — хороший воин.

Лин Цзыхан покачал головой, проигнорировал его и прошёл в спальню переодеться в домашнее. Вернулся, вымыл руки и наконец расслабленно опустился на диван.

Лэй Хунфэй поспешно скинул китель и фуражку и тоже помыл руки.

В этом обычно тихом доме царил непривычное оживление, и Вэй Тяньюй был искренне рад. С улыбкой он принёс стакан воды и проследил, чтобы Лин Цзыхан принял лекарства.

Лин Цзыхан без возражений проглотил таблетки, взглянул на экран телевизора, взял пульт и переключил канал.

Нин Цзюэфэй, едва увидев, что идёт, покраснел и засеменил:

— Товарищ Лин, может, не будем это смотреть?

— А почему? — Лин Цзыхан смотрел на молодого офицера, полного жизненной энергии, и в глазах его теплело. — Мне нравится.

Нин Цзюэфэй, в двадцать пять лет уже успевший стать полковником (что было исключением из исключений), за последние пару лет стремительно взлетел по карьерной лестнице, привлекая внимание и внутри страны, и за рубежом. Многие называли его прирождённым воином. Молодой командир сражался яростно, а управлял войсками сурово, заслужив в армии прозвище «Железный Тигр» и встав в один ряд с самим Лин Цзином. Многие пророчили ему великое будущее. Вне службы он всегда держался жёстко и уверенно, но сейчас его лицо залилось краской — зрелище поистине редкое.

Вэй Тяньюй тоже взглянул на экран и с улыбкой сказал:

— Да, и мне сериал нравится.

В этот момент вышел Лэй Хунфэй и, услышав последнюю фразу, с любопытством спросил:

— Что за сериал? Раз вам нравится — наверное, стоящий. Дайте гляну.

Нин Цзюэфэй, наблюдая за его оживлением, не знал, смеяться или плакать.

Лэй Хунфэй уставился на экран, на мгновение застыл, а затем ахнул и бросился вырывать пульт:

— Нет-нет-нет, не смотрите эту ерунду!

Тридцатисерийная телевизионная эпопея под названием «Алая кровь и бушующие волны»

рассказывала о нашумевшей операции на острове Лука, случившейся три с лишним года назад. Однако в сериале фигурировал только штурмовой отряд — от будней и тренировок до вылазок, — обросший кучей выдуманных мелодраматичных сюжетов. Разумеется, не обошлось без любовной линии: откуда-то взялась женщина-военная, которая путалась под ногами у командира отряда, страдала, мучилась и переживала разлуку — в общем, сплошная романтика. А вот про группу охотников из Министерства госбезопасности — ни слова.

Лэй Хунфэй и все, кто участвовал в той операции, терпеть не могли этот сериал. Если бы его смотрел кто-то другой — ещё куда ни шло. Но обнаружить, что Лин Цзыхан и Вэй Тяньюй тоже его смотрят, — для Лэй Хунфэя и Нин Цзюэфэя это было высшей степенью неловкости и смущения.

Лин Цзыхан крепко сжимал пульт и не собирался его отдавать. Лэй Хунфэй не решался силой отбирать, поэтому просто встал перед экраном и стал серьёзно объяснять:

— Цзыхан, это всё выдумки сценаристов, я тут ни при чём. Чушь полная! Пусть другие смотрят, если хотят развлечься, а тебе не надо.

Лин Цзыхан откинулся на спинку дивана, запрокинул голову и посмотрел на него. На его лице мелькнула лёгкая, весёлая улыбка. Спокойно сказал:

— А мне нравится. Хочу узнать побольше о вашей жизни.

— Хочешь узнать — спрашивай меня! Я всё честно расскажу, будет в сто раз правдивее, чем этот сериал, — взмолился Лэй Хунфэй.

Вэй Тяньюй стоял рядом и наблюдал за сценой с неподдельным удовольствием. Он давно уже не чувствовал себя таким беззаботно-весёлым. Особенно радовало то, что Лин Цзыхан, кажется, начал по-настоящему оживать.

Лэй Хунфэй, продолжая уговаривать, бросил взгляд на Нин Цзюэфэя. Тот мгновенно пришёл на помощь и с подчеркнутой искренностью сказал:

— Товарищ Лин, может, выключим телевизор? Я, во-первых, зашёл навестить вас, а во-вторых — за помощью. Пишу магистерскую диссертацию о том, как современные спецоперации могут использовать тактику древней китайской кавалерии. Черновик плана составил — не могли бы взглянуть?

Лин Цзыхан больше не стал дразнить Лэй Хунфэя. Улыбнувшись, он кивнул Нин Цзюэфэю:

— Хорошо.

Лэй Хунфэй тут же выхватил пульт, переключил канал и с облегчением вздохнул, плюхнувшись рядом с Лин Цзыханом.

В тот вечер в этом всегда тихом доме царила радость, какой не было уже несколько лет. Видя, что лицо Лин Цзыхана обрело чуть более здоровый оттенок, Вэй Тяньюй, Лэй Хунфэй и Нин Цзюэфэй чувствовали глубокое облегчение.

* * *

В окрестностях Урумчи, неподалёку от Лotosовой платформы, среди безбрежных пустынных гор раскинулся лагерь Антитеррористического отряда.

Именно здесь, в своём кабинете, знаменитый «Дикий волк» Лин Цзин проводил совещание с командирами.

— Новый замполит, которого к нам направляют, — говорят, сын одного пекинского министра, наследный принц, — обвёл взглядом четверых подчинённых. — Министр Лэй специально звонил, просил обеспечить его безопасность, не подпускать к опасности. Из разговора я понял: этот барчук явился к нам для галочки — покрасоваться на передовой, заработать медальку и с чистой совестью вернуться в Пекин на повышение.

Только-только исполнившемуся тридцать «Красному волку» Лу Шаохуа это тут же не понравилось:

— И зачем его к нам пристраивать? Пусть бы в штабе округа в кабинете отсиживался — самое безопасное место!

— Точно! — тут же поддержал его ровесник «Белый волк» Чжоу Цимин. — Если перестрелка начнётся, кому охота за этим барчуком присматривать? Неровён час, царапнется — как мы его батюшке-министру объяснять будем?

<http://bllate.org/book/16287/1468916>